

ТУК-ТУК-ТУК!

Лоу и Нэзу повернулись на энергичный стук в дверь.

—Как раз вовремя, — пробормотал Лоу, все еще не совсем привыкший к слегка механическому характеру своего голоса через визор.

Встав, он направился по коридору и через несколько шагов оказался у входной двери. Открыв ее, он увидел мужчину ростом 180 см (5 футов 11 дюймов) в бежевом плаще, под которым скрывался костюм. А позади этого человека стоял блондин ростом 204 см - 6 футов 8 дюймов, с торчащими волосами и двумя челками по бокам лица. Голубые запавшие глаза и впалые щеки, придавали ему вид болезненный и изможденный, как будто он был вполне готов ложиться в неглубокую могилу, но все еще ходит и дышит, только потому, что какие-то дела не дают ему покоя.

Оба мужчины посмотрели на Горизонт, слегка удивленные тем, что их встретил парень в черном забрале, на котором было только два треугольных голубых глаза и в белом костюме, скрывающем каждый миллиметр кожи.

—Входите, — Горизонт отошел в сторону и жестом пригласил их войти, запирая за ними дверь. Оба мужчины кивнули ему, проходя мимо. Но он не мог не заметить, что светловолосый мужчина возвышался над ним, хотя его рост был 180 см - 6 футов, а также тот факт, что его костюм был на несколько размеров больше, свисая с его тела.

Идя позади обоих мужчин, трио присоединилось к Нэдзу в гостиной.

—Теперь, когда мы все здесь, как насчет того, чтобы представиться? — спросил Нэдзу.

КОМНАТА!

Горизонт обратился к невзрачному мужчине в плаще:

— Я доктор и зовут меня Горизон.

Мужчина пожал ему руку:

—Детектив Наомаса Цукаучи, — после крепкого рукопожатия Цукаучи отступил назад.

—Детектив? Как в детективе из "Когда я встретил Нэдзу"?

Цукаучи только кивнул и уселся на диван.

Затем высокий светловолосый мужчина протянул большую руку, Горизонт на мгновение почувствовал, как руки мужчины словно тиски сжимаются вокруг его пальцев:

—Тошинори Яги, приятно познакомиться, доктор...

Лицо Горизонта наклоняется вниз, переводя взгляд от лица мужчины на его торс:

— Так ты, должно быть, мой пациент, — он отпустил руку мужчины. —Не волнуйся, Яги, я могу тебе помочь.

—Пожалуйста, зови меня Тошинори, если хочешь, — сказал мужчина, присоединяясь к Цукаучи на диване, оставляя Нэдзу и Горизонту другой диван.

— Яги короче, — Горизонт занял свое место на диване. — Я не особенно забочусь о традициях именования и формальностях, я всегда использую короткое или более простое в произношении имя, — пожал он плечами.

— Ааа, это тоже прекрасно, — сказал Яги.

Горизонт кивнул, затем хлопнул один раз, чтобы привлечь их внимание:

— Итак, теперь, когда мы покончили со светской беседой, как много эти люди знают обо мне, Нэдзу?

— Только самый минимум, — сказал Нэдзу, ставя чашку с чаем. — Тошинори знает только, что ты чудо-доктор, детектив Цукаучи знает обстоятельства нашего знакомства, но твое имя, лицо и все остальное было скрыто, как и особенности нашей сделки, как я и обещал.

— Отлично, — Горизонт наклонился к столу и взял свой стакан. — О... налейте себе что-нибудь на кухне, — основание его шлема слегка приподнялось, чтобы он мог сделать глоток скотча. — Итак... Я полагаю, ты тот, кого я буду оперировать через минуту или две? — он кивнул на Яги.

Яги замирает, переводя взгляд с Горизонта на стакан с алкоголем в своей руке, затем снова на Горизонта:

— Ты не должен пить перед операцией, — говорит он. — Вообще-то, тебе вообще не следует пить, разве ты не несовершеннолетний?

— И ты не должен быть жив с такими травмами, но вот мы здесь собрались, — сказал Горизонт.

"..."

— Что? Разве я не могу позволить себе выпить один или два бокала перед проведением суперинвазивной операции? — полушутя спросил Горизонт.

Яги и Цукаучи замерли, в то время как Нэдзу тихо хихикнул про себя.

— Невольнуйтесь, алкоголь на меня не действует, мне просто нравится вкус, — сказал Горизонт. Яги посмотрел на Цукаучи, пока Горизонт продолжал: — И кроме того, ты все равно уже умираешь, хуже сделать я точно не смогу.

Когда Горизонт сделал еще один глоток, троица уставилась на него, Цукаучи и Яги были удивлены небрежной манерой, в которой он говорил о смерти, но Нэдзу уже привык к этому.

— Что ты имеешь в виду? — спросил Яги.

— Ну, — Горизонт поднял руку, чтобы сосчитать на пальцах. — Во-первых, у тебя только одно легкое, и оно едва функционирует, во-вторых; твой желудок размером с яблоко и тоже едва функционирует, в-третьих; оба твоих кишечника не имеют большей части своей длины, в-четвертых; твой костный мозг не имеет достаточного количества питательных веществ и не может перерабатывать достаточно воды, чтобы делать кровь, и пять; твоя левая почка уже отказала.

Никто из них не удивлен диагнозом, это было все, что они знали в течение многих лет, но Яги спросил то, о чем они все думали.

— Откуда ты обо всем этом знаешь?

— Когда я пожал тебе руку, — сказал Горизонт, ставя свой теперь уже пустой стакан на стол, и его визор закрыл, голос снова стал слегка механическим. — Я сделал полное сканирование тела вас обоих, я могу выделить очевидные вещи с помощью мимолетного прикосновения, но если я собираюсь просканировать до клеточного уровня, мне нужно несколько секунд.

— Вот почему ты не отпускал меня, — сказал Яги.

— Ммм, и это также то, как я знаю, что у детектива есть какая-то причуда с ушами, если только эти дополнительные кости не для чистой эстетики, — он повернулся к Цукаучи. — Итак, Суперслух?

— Детектор лжи, и впечатляюще, что ты никогда не лгал в моем присутствии.

Горизонт рассмеялся:

— Теперь понятно, почему Нэдзу держит тебя рядом, и да, ложка предназначена для людей, слишком слабых или жалких, чтобы справиться с последствиями своих действий, это ниже моего достоинства.

Цукаучи покачал головой:

— Я не знаю, должен ли я быть впечатлен или обеспокоен тем, что ты искренне веришь, что...

Нэдзу рассмеялся, заставляя всех посмотреть на него:

— Что ж, приятно видеть, что все поладили.

Цукаучи что-то проворчал, но они проигнорировали это, когда Горизонт сказал:

— Итак, я полагаю, вы не можете сказать мне, что вызвало травмы, верно?

— Только если ты не поделишься этой информацией ни с кем другим, — сказал Яги.

— Конфиденциальность между врачом и клиентом, я унесу это с собой в могилу.

Яги посмотрел на Цукаучи, который кивнул, затем объяснил.

— Меня атаковали: уколom заклёпкой, суперсилой, всплеск молний и несколько других причуд, все сразу.

— Понятно, команда злодеев, да, — сказал Горизонт. Яги кивает, не желая раскрывать правду обо Всех За Одного. — Ну, судя по всему, у тебя есть в лучшем случае восемь лет.

— Так много! — Глаза Яги широко открылись. — Но другие врачи сказали, что у меня травмы...что никто не может выжить в моем состоянии...

— Как давно это случилось?

— Четыре года назад, — ответил Яги.

— Понятно, — Горизонт сел поудобней и поступал стаканом по подбородку. — Ну, ты бы не продержался и нескольких минут, если бы твоя Причуда не была такой ненормальной.

Нэдзу, Яги и Цукаучи при этом выпрямились.

— Что именно ты имеешь в виду? — спросил Нэдзу.

— Его причуда не похожа ни на что, что я когда-либо видел раньше, по крайней мере, если исключить мою.

— Твоя причуда похожа на мою?

— Нет, вовсе нет, твоя Причуда, очевидно, относится к силовому типу, полная противоположность моей. В то время как моя позволяет мне как никто другой властвовать над своим разумом и телом, твоя обеспечивает тебя энергией на клеточном уровне. Твои органы не могли поддерживать тебя в течение многих лет, но похоже, что в твоей Причуде так много энергии, что она растянула твои последние несколько минут на годы. При условии, что ты никогда активно не будешь использовать свою причуду, энергии, которую она тебе дает, может хватить в лучшем случае еще на восемь лет.

— Так долго, — благоговейно прошептал Яги. — Но что, если я ею воспользуюсь? — он не мог не спросить.

— Я не могу представить ситуацию, в которой ты мог бы решить, что это хорошая идея, — сказал Горизонт. — Каждая частичка энергии, которую ты тратишь, напрямую отнимает время твоей жизни, время, которое ты мог бы провести со своей семьей или друзьями, если ты хочешь прожить эти восемь лет, тогда тебе бы следовало уйти на пенсию и постараться насладиться жизнью без геройства.

— Ммм, все так говорят, но я не могу этого сделать, пока, пока... — Яги остановил себя, осознав, что он собирался сказать. — Я Еще не совсем готов.

— Ну, это твоя жизнь, выброси ее, если хочешь, — пожал плечами Горизонт. — Но для протокола, я не ценю, что люди тратят мое время впустую, а именно это и произойдет, если я продлю твою жизнь, а ты ее выбросишь, но тебе повезло, что лечить тебя - часть моего контракта.

— Спасибо, — Яги почтительно поклонился. Когда он снова сел, то спросил: — Как именно ты можешь мне помочь? Лучшие врачи в мире ничего не смогли сделать, - Яги тут же впал в панику и замах руками. — Не то чтобы я сомневался в твоих способностях, доктор!

Горизонт слегка поворчал, а затем задумался:

— Я не смогу полностью спасти тебя от смерти, только продлить твою жизнь. Если бы я был рядом, когда тебя ранили, я мог бы вернуть тебе отличную форму... но в то время мне было всего одиннадцать...

— Тебе пятнадцать! — Яги и Цукаучи ошеломленно сказали.

— Ха, я предполагал, что вы знаете, — Горизонт посмотрел на Незу.

— Я же говорил тебе, что они не знают ничего, кроме самого минимума, — пожал плечами Незу.

— Верно, но я предполагал, что ты сказал им, по крайней мере, мой возраст, — вздохнул Горизонт. — Но в любом случае, идеальное обучение с четырех лет, а затем проявление

мощной причуды мистического класса, когда мне было пять...

— Мистический класс! — Яги снова был в явном шоке. Горизонт рассказал об этой своей причуде просто потому, что классификация была указана в его удостоверении личности.

— Плюс постоянные тренировки...это значит, что я чудо-доктор твоей мечты, хотя мне всего пятнадцать, — пожал плечами Горизонт. — И да, Мистический Класс.

— Причуда исцеления Таинственного Класса?" - спрашивает Яги.

— Исцеление, телепортация и еще кое-что, — пожал плечами Горизонт. — Все, что сейчас имеет значение, это то, что это позволит мне оперировать тебя. Я смогу реструктурировать твои органы и часть твоего костного мозга, одновременно исцеляя его, стимулируя регенерацию клеток, в отличие от активации клеток, которую, как я полагаю, Исцеляющая Девочка часто использовала, чтобы сохранить тебе жизнь, верно?

— Верно, — кивает Незу.

—Ну, большинство Причуд Исцеления вызывают активацию клеток, эффективно исцеляя, но сокращая продолжительность жизни, поскольку клетки могут делиться ограниченное количество раз в течение жизни. Я могу использовать внешнюю энергию, чтобы вызвать "регенерацию клеток", что является неестественным процессом, который не сократит твою продолжительность жизни. Это в сочетании с некоторыми другими вещами, которые я могу сделать, я смогу дать тебе еще от восьми до пятнадцати лет ... при условии, что ты не будешь расходовать больше энергии, чем необходимо для выживания, — Горизонт пожал плечами, как будто это было обыденным делом.

— Живое чудо, — сказал Нэдзу, в то время как Яги и Цукаучи посмотрели на него с благоговением. — Я понимаю, почему ты выбрал это название для своей компании.

— Спасибо, — Яги почти согнулся пополам, когда поклонился, искренне благодарный за все, что Горизонт может сделать, чтобы помочь.

— Есть ли какой-нибудь способ, которым мы могли бы спасти его полностью? — Нэдзу не смог удержаться от вопроса, и все взгляды снова устремились к Горизонту.

— Да, пересадка органов в течение недели или двух после травмы. Сейчас уже слишком поздно для чего-либо из этого, его причуда настолько пропитала поврежденную ткань, что если какие-либо инородные органы попытаются присосаться к энергии, она подавит, отторгнет, а затем уничтожит их, — пожал плечами Горизонт.

— Понятно, — сказал Яги. — И ты готов к операции? — он оглядел маленькую квартирку, не зная, что будет дальше.

— Да, у меня все готово, — Горизонт встал и махнул рукой, — просто следуй за мной, это займет максимум час или два...